

Через неделю начинаются американские гастроли МХАТа

КОРОЧЕ, ЧЕХОВ!

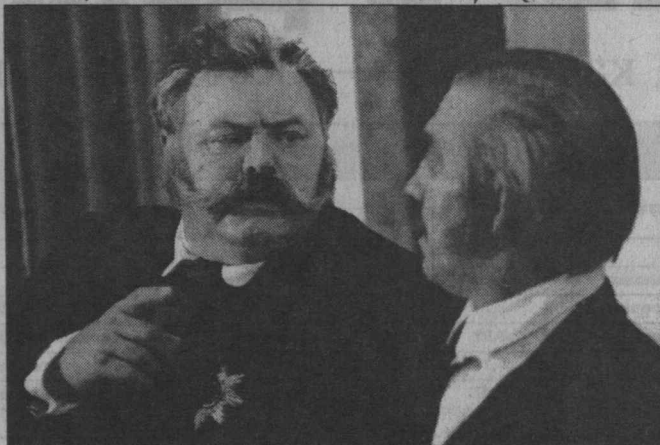
Когда и кто будет сокращать на целый час спектакль Олега Ефремова?

Независимая газета. — 1998. — 28 янв. — с. 7

Григорий Заславский

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ, которая состоялась в портрентном фойе МХАТа имени Чехова и посвященная 100-летию юбилею театра, по стечению обстоятельств превратилась в бенефис профессора Анатолия Смелянского. Сначала он коротко рассказывал собравшимся про гастроли в Америке, потом в двух словах — историю Художественного театра, потом — про грядущий Международный театральный фестиваль имени Чехова и его грандиозные масштабы. На некоторое время за одним столом с ним оказывались то актер и режиссер театра имени Моссовета Сергей Юрский, то художник театра «Et cetera» Александр Калыгин. Под занавес пресс-конференции подъехал и успел ответить на два вопроса художественный руководитель Театра п/р Олега Табакова сам Табаков. Аристократка и в старости, и с палкой в руке, стук которой о паркет портрентного фойе буквально объявил о ее приходе, Софья Станиславовна Пилявская вдруг энергично замала руками, едва слышав приглашение пройти в президиум: «Нет-нет, я в президиуме не буду». («Вот-вот, это и есть театр...» — попытался как можно изящнее вывести ситуацию из неловкого «пике» ведущий и одновременно почти единственный оратор.) Перед самым приходом Олега Павловича слово дали представительнице компании «Филип Моррис менеджмент сервис», ставшей генеральным спонсором празднования 100-летия МХАТа. Из короткого слова очаровательной представительницы фирмы (Смелянский сказал после ее выступления: «Ваша речь была прекрасна, как «Мальборо Лайт») стало ясно, что уже в самом ближайшем будущем компания обещает профинансировать изготовление обновленных декораций «Трех сестер».

Итак, спустя полгода после начала сезона и за 9 месяцев до векового юбилея стали известны мхатовские планы на юбилейный год. Роман Козак повторит в Москве свою рижскую постановку пьесы Николая Евреинова «Самое главное» (в Москве этот спектакль гас-

Вячеслав Невинный и Евгений Киндинов в юбилейном телепроекте по рассказам Антона Чехова.

тролировал без особого успеха), появится в репертуаре пьеса Александра Володина «Но где-то копилось возмездие», Николай Шейко на Новой сцене через некоторое время приступит к репетициям «Сна в летнюю ночь» Шекспира, «Рождественские грезы» Надежды Птушкиной поставит Петр Штейн. «Орнитологию» современного саратовского драматурга Строганова будет ставить, Александр Дзюев во МХАТе, к слову, появившийся недавно и случайно, разругавшись с драматическим театром им. К.С. Станиславского (по приглашению которого он приехал в Москву).

Впрочем, неясно, где же будут репетировать все эти пьесы (а три премьеры обещаны уже в нынешнем сезоне), — ведь, по словам Анатолия Смелянского, весной на два месяца театр отдаст свои сцены под спектакли Международного фестиваля имени Чехова, в этот раз посвященного 100-летию Художественного театра.

Из того, что могло порадовать, можно повторить информацию, касавшуюся издательской деятельности. Через полтора-два месяца из Словенины должны приехать отпечатанные тома двухтомной «Энциклопедии Московского Художественного театра». В первом томе описаны сто спектаклей из столетней истории театра и альбом художников МХТ и МХАТа, второй представляет из себя словарь из 600 имен, естественно, так или

иначе связанных с Московским Художественным театром. Кроме того, к юбилею обещают выпустить последние два тома из Полного собрания сочинений Станиславского, выпуск которого был начат почти десять лет назад. В последних томах — сотни новых документов.

Увы, еще больше, чем от юбилейной афиши, можно прийти в уныние от того, какие гастроли предстоят МХАТу имени Чехова в американском далеке.

3 февраля театр отправляется за океан. Это третьи американские гастроли в истории этого театра. Первые были в 1923–1924 гг., вторые — в 1965-м. На юбилейные гастроли театр везет один-единственный спектакль — «Три сестры». Не секрет, что к приезду американских продюсеров подвешивалась премьера «Женитьбы», но американцы не пришли в восторг от этого посредственного спектакля, на который между тем была затрачена уйма денег.

«Трех сестер» МХАТ везет в Нью-Йорк, где только что (год назад — это не срок даже по «забывчивым» американским меркам) гастролировал с той же чеховской пьесой «Современник». «Современник», как известно, играл «Трех сестер» в самом центре Бродвея и в мае прошлого года даже был удостоен престижной американской премии. МХАТ играет в Бруклинской Академии музыки,

в месте тоже известном и неплохом. Но несмотря на то, что гастроли эти — некоммерческие и вроде бы почетные, перед театром были выставлены известные условия по сокращению спектакля. После возвращения с Бродвея Галина Волчек рассказывала в прошлом году об этих драконовских правилах американского театрального бизнеса: спектакль не может идти больше трех часов. Начинаясь в восемь вечера, он должен закончиться до одиннадцати. В противном случае рабочие просто выключат свет и уйдут. Или не уйдут, но тогда на театр, а вернее, на организаторов гастролей наложат довольно крупные штрафы.

Но в случае с Бродвеем подобные экономические резоны можно было оправдать: было бы странно ждать от коммерческого театра других правил жизни... К тому же, как мы знаем, во МХАТе еще даже не начиналась работа над сокращением спектакля, который был назван шедевром (в том числе на страницах «НГ») именно в том виде, в каком был сыгран на премьере. То есть в «длинном», четырехчасовом варианте (с одним антрактом!). Сократить такой спектакль на час с лишним без ощутимых потерь невозможно. Делать подобные сокращения в самолете (а до отъезда осталась неделя) — халтура, не иначе. Тем более что речь идет о спектакле, который для Художественного театра последних лет, знавшего поражения, но почти не знавшего победы (хотя, кажется, здесь уже мало кто отличает одно от другого), стал событием; для семидесятилетнего Олега Николаевича Ефремова этот спектакль стал в чем-то итогом — во всяком случае, он подводил итоги более чем двадцатипятилетним размышлениям режиссера над драматургией Чехова.

Не к этому ли снисхождению звал приглашенных журналистов Анатолий Смелянский, когда, общая театру антропоморфные черты, говорил, что в нынешнем году празднуется не столетие одного человека, который прожил сто лет, — тут разные жизни и разные лики разных театров, носивших к тому же разные имена...

(Эх, лишь бы в спешке не сократили это чеховское «В Москву! В Москву!»)